

«Мяомяо понимает».

Когда самолет прибыл в пункт назначения, малышка и семья ее брата отправились в гостиницу на курорте горячих источников.

Пока Вэнь Фаньчу связывался с Вэнь Фучэнем по поводу подготовки самолета, Цзян Фанфан искала отель. В итоге она остановилась на пятизвездочном курортном отеле, который был оформлен очень роскошно.

Они забронировали президентский номер с двумя спальнями. Главная спальня предназначалась для мужа и жены, а вторая спальня была отдана трем детям.

Когда Мяомяо добралась до отеля, она с любопытством оглядела холл. Девочка прислушалась к словам матери и послушно последовала за старшим братом и невесткой, стараясь доставлять им как можно меньше хлопот.

Получив карточку и добравшись до номера, Мяомяо разочарованно посмотрела на туалет. Слишком высоко. Учитывая ее рост, после посещения туалета она не смогла бы помыть свои руки.

Мяомяо смущенно потянула племянника за рукав:

— Сюн Да, как мы будем мыть руки? Кажется, здесь нет ни одной маленькой табуретки.

Сюн Да сначала не обратил внимания, но после того, как услышал слова Мяомяо, тоже начал беспокоиться.

Сюн Да и Сюн Эр всегда жили в одной комнате. Они были близнецами и хорошо ладили друг с другом. Хотя мальчики часто ревновали друг друга в вопросах, касающихся их маленькой тети, они проводили свою повседневную жизнь вместе, и то, чем они пользовались, было таким же, как и у Мяомяо. Раковины и унитазы, были сделаны на заказ для детей, чтобы привить им чувство самостоятельности.

Но здесь условия не позволяли этого.

Сюн Да немного подумал и сказал:

— Пойду, спрошу у мамы.

После того как Сюн Да привел Цзян Фанфан, она помогла им помыть руки. Но высота унитаза все еще оставалась проблемой. В конце концов, Цзян Фанфан купила для них две маленькие табуретки. Одну она поставила перед унитазом, а другую — рядом с кроватью.

Цзян Фанфан также заменила постельное белье на кроватях. Она не хотела, чтобы они пользовались постельным бельем, предоставленным отелем, так как оно могло быть не чистым.

Покончив с личными делами, Мяомяо залезла на маленький табурет и запрыгнула на кровать. Она чувствовала, что матрас был мягкий, но все же не такой удобный и не такой красивый, как в ее маленькой кровати дома.

Цзян Фанфан увидела, что трое детей уже забрались на кровать, и беспомощно сказала:

— Прежде чем забраться на кровать, убедитесь, что вы сняли обувь.

Мяомяо быстро сняла обувь и села, затем подняла голову и посмотрела на Цзян Фанфан:

— Невестка, что мы будем есть на обед?

— Поскольку мы внезапно решили приехать сюда, обед будет в отеле, в буфете, где можно есть все, что угодно, — Цзян Фанфан немного подумала и продолжила: — После обеда я посмотрю, есть ли поблизости хорошие рестораны, чтобы на ужин у нас был большой стол.

Когда Мяомяо слышала «большой стол», она не могла не сглотнуть слюну:

— Там будут жареные куриные ножки?

— Я еще не знаю.

Поскольку после обеда они собирались пойти понежиться в горячих источниках, им пришлось сначала пойти купить купальники.

Вэнь Фаньчу и Цзян Фанфан отправились в ближайший магазин, чтобы выбрать их.

Мяомяо нравились милые маленькие юбочки, поэтому она долго стояла в зоне купальников для девочек, тщательно выбирая, прежде чем выбрала розовый раздельный купальник.

Посмотрев на Цзян Фанфан, которая держала купальник перед зеркалом и позировала, девочка тут же подбежала к ней и стала копировать свою невестку. Приложила купальник к себе и попозировала.

Вэнь Фаньчу очень быстро выбрал себе плавки и также быстро выбрал их для Сюн Да и Сюн Эр. Он знал, что его жена любит демонстрировать свою внешность, поэтому, когда увидел ее перед зеркалом, то несколько не удивился.

Но когда мужчина увидел, что Мяомяо стоит рядом с ней и копирует Цзян Фанфан, он не смог удержаться от смеха. Вдруг ему пришла в голову одна мысль.

«У нас дома только пара вонючих мальчишек, если бы у нас была такая милая дочь, как Мяомяо...» — похоже, это была бы неплохая идея.

Мяомяо долго выбирала, а потом, наконец, подбежала к племянникам и показала купальник:

— Сюн Да, Сюн Эр, этот купальник красивый?

Мальчики быстро кивнули головой.

— Он красивый, красивый. Что бы ни надела маленькая тетя, это будет красиво.

Сердце Мяомяо наполнилось радостью. Она быстро подбежала к брату:

— Старший брат, этот купальник красивый?

— Он красивый, если Мяомяо наденет его, то это будет очень мило, — Вэнь Фаньчу взял купальник, который она держала в руке. — Тогда мы купим этот для Мяомяо.

— Хорошо, — девочка быстро кивнула своей маленькой головкой.

Купив купальники, Цзян Фанфан сначала постирала их, а затем повесила сушиться.

Сердце Мяомяо предвкушало жареные куриные ножки, которые она могла бы съесть на ужин. Но ей не нужно было так долго ждать, потому что на обед тоже были жареные куриные ножки.

В буфете внутри отеля было большое разнообразие блюд, но поскольку Мяомяо была маленького роста, она не могла увидеть их все.

Цзян Фанфан оставалось только носить девочку на руках. После того, как она видела то, что хотела, то позволяла Вэнь Фаньчу взять немного и принести обратно к их столу. Всех троих детей так и носили, и стол быстро наполнился блюдами, включая любимые Мяомяо жареные куриные ножки.

Жареные куриные ножки пахли очень вкусно, после того как девочка помыла руки, она взяла ножку, обмакнула ее в кетчуп и начала есть.

Малышка ела до тех пор, пока ее маленький рот не покрылся жиром. Покончив с двумя жареными куриными ножками, она взяла небольшую миску вонтонов.

Вонтоны были свежеприготовленными, а миска была очень маленькой. В каждой тарелке их было только три штучки, чтобы клиенты могли попробовать разнообразные блюда.

Мяомя хотела попробовать много всего, поэтому она дала по одному вонтону Сюн Да и Сюн Эр, а затем стала искать другие блюда.

— Маленькая тетя, этот тофу очень вкусный, — Сюн Эр дал Мяомя немного тофу Мапо, который ел сам.

Девочка поверила и с помощью палочек взяла маленький кусочек тофу в ложку и сразу же положила его в рот.

Сначала она почувствовала только гладкость и нежность тофу, но затем во рту внезапно появился острый вкус. Глаза Мяомя начали слезиться, и она не смогла удержаться от слез. Ее лицо стало совсем красным:

— Горячо, очень горячо.

До сегодняшнего дня девочка никогда не пробовала острую пищу. Ее мама беспокоилась, что если Мяомя съест слишком много острой пищи, она будет страдать от избытка внутреннего жара*.

У детей, избыток внутреннего жара может легко вызвать раздражение горла, что впоследствии приведет к лихорадке. Поэтому Фу Жоу очень неохотно позволяла дочке пробовать острую пищу, она даже ограничивала количество жареной пищи, которую Мяомя могла есть.

П.п.: Чрезмерное внутреннее тепло. В традиционной китайской медицине люди считают, что определенные продукты имеют разные свойства инь/ян, и то, что вы едите, влияет на инь/ян вашего тела. Итак, острая пища, жаренная во фритюре и т. д., как известно, является «горячей» пищей. Если вы едите слишком много «горячей» пищи, это может вызвать сухость во рту, боль в горле и прыщи.

Мяомя, внезапно съевшая кусочек тофу Мапо, знала только, что оно «горячее», но это «горячее» было немного странным.

— Он не горячий, — Сюн Эр растерянно сидел на месте.

Ему даже не нужно было дуть на него, чтобы остудить, прежде чем съесть. Так как же его тетя ошпарила им до слез?

— Это не горячее, это острое, — Вэнь Фаньчу быстро дал Мяомя выпить сока.

Сейчас зима, поэтому все напитки были комнатной температуры, без льда. Мяомя выпила несколько глотков апельсинового сока, прежде чем медленно пришла в себя. Она с досадой вытерла слезы салфеткой:

— Сюн Эр, это очень странно, это невкусно.

Сюн Эр был огорчен и сказал:

— Я не знал, что маленькая тетя не может есть острое. Мне очень жаль. Как насчет того, чтобы попробовать это мясо? В нем нет костей, его можно есть прямо так.

<http://tl.rulate.ru/book/57235/1689862>